

ВЛАДИМИР СИЛКИН

ВО СЛАВУ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ

ПОСОХ ПЕРЕСВЕТА*

Как далеко ты, посох Пересвета!
Но зорок ты, глядишь через века.
В отшельнической келье тёмной этой
Крепчает богатырская рука.

Она уже вовек не ослабеет,
Бог не оставит в грозный час её,
И полетит в предплечье Челубея
За Русь святую бранное копьё.

Он сам падёт, но и собьёт ордынца,
И в памяти останется людской.

СИЛКИН Владимир Александрович родился 14 октября 1954 года в г. Ряжске Рязанской области. Окончил редакторское отделение военно-педагогического факультета Военно-политической академии, полковник в отставке. Секретарь Союза писателей России, заместитель председателя Московского городского отделения СП России, начальник Военно-художественной студии писателей Культурного центра ВС РФ. Лауреат Государственной премии России, заслуженный работник культуры России, почётный гражданин Рязанской области, кандидат педагогических наук.

---

* Перед Куликовской битвой Пересвет, ученик Сергия Радонежского, молился в келье отшельника при часовне святого воина Дмитрия Солунского, где впоследствии был основан мужской Дмитриевский Ряжский монастырь. Это в 7 км от г. Скопина. Помолившись, Пересвет оставил здесь свой яблоневый посох.

Но вздрогнет от падения столица,
И всё живое стихнет за Окой.

И Сергей молча преклонит колени.
И сердце так заохолдит тоска,
Как будто наяву увидит тени,
Что пали на лицо ученика.

...Как далеко ты, посох Пересвета!
Но зорек ты, глядишь через века.
Не дай-то Бог, чтоб новый старец где-то
На бой благословлял ученика.

НА ВОЖЕ

Снова ордынцы в набеге...
Непобедим и хитёр,
С войском карательным Бегич
Двигает к Воже шатёр.

Действий не предпринимая,
Ищет решение и ждёт.
Грозная сила Мамаю
Вскоре отыщет свой брод.

Только хвастливый и хитрый,
Бегич не верит глазам,
Что его коннице Дмитрий
Дверь затворил на Рязань.

Бегич падёт в этой сече,
Войско спасётся едва.
Иноплеменные речи
Вновь не услышит Москва.

С памятной битвы на Воже
Дмитрий придёт со щитом,
И свою славу умножит
Он в Куликовской потом.

РУСИЧИ

В тихом поле тяжелеет колос,
И закат и девственен, и тих.
Если только вслушаешься, голос
Различишь прапрадедов своих.

На миру себя не возносили,
Хоть и были силою горды.
Золотые купола России
Сберегли от Золотой Орды.

Может, в чём-то были и неправы,
Нелегко судьбу предугадать.
Но в наследство честь свою и славу
Нам они сумели передать.

В бранных сечах не давали спуску,
Поклонялись брэнному труду,
Чтоб молчала грозная Царь-пушка
И не бил Царь-колокол беду.

ПОЛЯ РОССИЙСКИЕ

Такая тишь... Окликнуть некого.
Один лишь Млечный Путь давно
Пролёт к разъезду Дубосеково
И дальше до Бородино.

И в тишине подлунной слышится
Дыхание земли родной.
И так легко и просто дышится
Берёзовую тишиной.

Поля российские... Над бедами,
Из плоти матери-земли,
Из глубины веков победными
Цветами жизни проросли.

Земля былинная, сурова
Будь, доброту в себе храня,
Во славу поля Куликова,
Во славу завтрашнего дня.

ДОНЕЦК

Я не бывал там и вот наконец-то
С другом безмолвно стою,
Слушаю, как по слепому Донецку
“Грады” бессонные бьют.

Зябка в подъезде разбитого дома,
Воет волчицей метель.
Это оттуда, с аэродрома
Двери срывает с петель.

Вот и опять загорается крыша,
Мечутся тени в огне.
Кожею чувствую, кожей слышу —
Лупят снаряды по мне.

Что ты забыл тут из прошлого века?
Вон из Донецка домой!
Это последнее, что человеку
Враг оставляет зимой.

Битые стёкла и затхлость подвала,
Серые лица впотьмах.
Как же, Европа, ты сукою стала,
Спишь в своих сытых домах.

Знаю, Европа, аукнется вскоре
Страшное это кино,
Ведь не бывает соседского горя —
Горе на свете одно.

Не оставайся сейчас без ответа,
Чтоб никогда не узнать,
Как это страшно, без хлеба и света —
И без воды выживать...

ЛУГАНСК 2015 ГОДА

Пахнет свежую кровью и гарью,
Вдоль обочины встали кресты.
И кричит изувеченный парень,
И срывает, как кожу, бинты.

Навалились такие напасти!
Но суровей, чем в прошлом году,
В бой идут регулярные части,
На своих же, по сути, идут.

А повязка у парня намокла,
Снег под ним — словно маковый луг,
И зияют ослепшие окна,
Безразлично взирая вокруг.

А уже подступают морозы,
И такие спешат холода!
Не простятся бездомные слёзы
Никому на земле, никогда.

ПОД ДОНЕЦКОМ

У меня тут ни кума, ни свата.
Тут ни голоса нет, ни огня.
И когда-то белёные хаты
Исподлобья глядят на меня.

И несносно от этого взгляда —
В нём ни капли людского тепла.
По-хозяйски заходят снаряды
В эту хату, где радость жила.

Ни собаки, ни кошки у тына!
Чёрный снег и снаряд на снегу.
Как же будешь ты жить, Украина,
Перед этою хатой в долгу?!